

Зориан вышел из дома вскоре после Ксви́ма. Не то чтобы он куда-то собирался — просто хотелось проветриться, да и другого способа побыть одному он не видел. Остальные жильцы поняли, что между ним и Ксвимом произошло что-то неприятное, и допрашивали его расспросами. Понятно, что они хотели как лучше, но, боги, какие же они надоедливые...

Тем более, что он просто не мог ответить на их вопросы. Сперва пришлось бы объяснять истинную природу петли и множество других вещей, что он скрывал от них.

Может, он и не вправе сердиться на них. Учитывая, сколь много он от них скрывает, их любопытство вполне оправдано. Но сейчас он был не в том настроении, чтобы судить взвешенно и рационально. Лучше побыть одному, пока не остынет.

К счастью, Зак не пошел с ним. Надо будет потом поблагодарить его за понимание.

Некоторое время он бесцельно брел по улицам Сиории, разглядывая витрины и встречающих прохожих. Потом ему это надоело, и он решил пройтись по памятным местам. Он заглянул в старое общежитие, где жил в ранних циклах — теперь в его комнате жил кто-то другой; побыл на крыше, глядя на город и подставляя лицо ветру. Потом спустился в подземелья, прошел безжизненными коридорами разоренного поселения аранеа. Наконец, он пришел к Провалу и некоторое время стоял, вглядываясь в бездну и отвлеченно гадая — темницу первозданного разместили здесь из-за Провала, или сам Провал образовался, когда здесь разместили темницу?

Отойдя от исполинского истока, он наткнулся на стайку мозговых крыс, прячущихся в тени здания. Он так давно не пытался противостоять захватчикам, а последнее время было столь насыщено событиями, что он и думать забыл об этих грызунах. Зориан не сомневался, что в магии разума он куда сильнее стаи, так что больше не опасался их. Хмм...

Следуя минутной прихоти, он мысленно потянулся к одной из крыс, чтобы переговорить с коллективным разумом стаи. Может, он угрозами или посулами сможет склонить их на свою сторону? Или хотя бы заставит их собирать сведения и для него — шпионы нередко работают сразу на несколько сторон...

Подключиться было просто. Даже слишком просто. Сама структура роевого разума не позволяла ему использовать ментальные щиты, как это делал сам Зориан. Взамен в схватках с враждебными менталистами стая полагалась на свою численность и совокупную психическую мощь.

А вот выйти на контакт оказалось даже сложнее, чем он ожидал. Стая воспринимала каждое его обращение, как атаку, была в ответ по сформированным связям, а когда это не срабатывало — отсекала крыс-передатчиков от общего коллектива.

В итоге, когда Зориан махнул рукой на попытку договориться и перешел к более агрессивным действиям, общий разум предпочел отступить и отрезал от себя всю группку крыс перед ним.

Слегка разочарованный Зориан зашагал дальше, даже не став убивать ошеломленных и перепуганных внезапным одиночеством крыс. Какой в этом смысл? А вот идея подчинить себе мозговых крыс запала в голову. Как заставить стаю прислушаться к себе? Продолжать беспокоить их, пока не захотят высказать свое недовольство? Сам Зориан на их месте не стал бы долго терпеть и послал бы урода куда подальше — вдруг и правда послушает?

Хотя, возможно, он зря приписывает совокупности грызунов человеческое мышление. Может быть, чтобы поговорить с их коллективным разумом, ему следовало поймать крысу и магией накрепко привязать ее к стае. Чтобы эту связь невозможно было обрезать.

Усевшись на скамейку и достав блокнот, он начал набрасывать заклинательную формулу, что намертво прикрепит мозговую крысу к остальной стае. Металлическая клетка с тремя пересекающимися берегами... нет, стоп, это не сработает. Может, ему не усиливать имеющуюся связь, а просто создать свою? Если пометить небольшим маркером пять-шесть крыс, это создаст необходимый резонанс...

Потом он все же был вынужден прерваться — начинало темнеть. Пора возвращаться домой, все равно за один присест формулу не рассчитать, понадобится еще пара дней. К тому же он наконец успокоился — больше нет нужды держаться подальше от дома Имайи.

Забавно — разработка формулы для общения с мозговыми крысами как способ поднять настроение. И что он в ней нашел, в этой формуле? Поразмыслив, он пришел к простому выводу: у этой задачи было решение. Да, он не знал, какая из его идей лучше подойдет в этой ситуации — но все равно не сравнить с проблемами петли, к которым он даже не знал, как подступиться. Он понятия не имел, где искать пять Ключей, и даже если найдет — это не подскажет, как ему выйти из петли вместе с Заком. Он решительно не представлял, как выследить парня, которого не нашел даже его собственный Благородный Дом. И у него не то что не было нужных для решения этих задач навыков — он даже не знал, какие навыки ему вообще нужны.

И в свете этого — имеют ли хоть какой-то смысл предложенные Ксвимом методы? За время прогулки Зориан успел полистать тетрадку. Некоторые из выбранных Ксвимом людей были экспертами в прорицании и магии разума, что потенциально могло помочь в сборе информации. Но большинство работали с магией в целом.

По сути, его проблема — в недостатке информации. Будет ли ему проще, если он станет лучше как маг?

Вообще-то, вполне возможно. Велики ли шансы того, что найденные Ключи не придется добывать на пределе сил? Зная его везучесть — минимальны. Да и выход из фальшивого мира, каким бы он ни был, наверняка потребует куда большего магического искусства, чем его нынешний уровень.

И это не учитывая проблему Красного, с которым неизбежно придется столкнуться, когда (если) они сумеют выйти из петли.

Он вернулся домой уже затемно, но Имайя все еще не спала, дожидаясь его.

Право слово, он совершенно не понимает эту женщину.

— Вы ведь знаете, что ждать меня было совершенно не обязательно? — раздраженно спросил Зориан. — У меня есть ключ.

И даже забудь он ключи, ничего не стоило открыть замок магией. Он мог даже закрыть его обратно изнутри тем же способом.

— Я знаю, — кивнула она, не обращая внимания на его тон. — Но все равно хотела тебя дождаться. Тебе уже лучше?

— Да, — признал Зориан. По сути, он ничего не добился, но хотя бы успокоился.

— Куда ходил? Просто гулял по городу? — понимающе спросила Имайя.

— В основном, — пожал плечами Зориан. — Купил Кириэлле заколку, слазил на крышу здания, посетил кладбище, поглядел в пропасть и попытался поговорить с крысами.

— Ты купил сестре подарок? — заинтересовалась она. — По какому поводу?

Зориан странно посмотрел на Имайю. Из всего перечисленного она услышала именно это?

— Она была недорогой, и я подумал — почему нет? — он сел напротив домовладелицы. Спать не хотелось. Он не устал. — Так почему вы ждали меня? Разве я не всего лишь постоялец?

— Даже не знаю. Слышала я об этих «постояльцах». Ужасные, говорят, создания, приходят домой пьяными посреди ночи, портят мебель и стены и никогда не платят вовремя, — в голосе Имайи искрились смешинки.

— Клевета, — сухо ответил Зориан.

— Если серьезно, то ты в чем-то прав, я слишком к вам привязалась, — она легонько вздохнула. — Наверное, виноваты Кана с Кириэлле. Заставляют задуматься о детях, которых я всегда хотела.

Несколько удивленный Зориан посмотрел на домовладелицу. Нет, в том, что она хочет детей, нет ничего удивительного, но за все те циклы, что он знает ее, она практически никогда не говорила о себе. Он чуть было не спросил ее, почему она тогда не замужем, но вспомнил

предупреждение Ильзы не упоминать о мужьях и браке.

— И не надо так на меня смотреть, — сказала она. — Желать детей нормально, знаешь ли. Я понимаю, что в твоём возрасте об этом ещё не задумываются, но со временем все придет.

— Я ничего не говорил, — покачал головой Зориан. — Хотя... заранее прошу прощения за дерзость, но если вы хотите детей — почему бы вам их не иметь? Да, некоторые будут осуждать вас как мать-одиночку, но...

Он не успел договорить — Имайя расхохоталась.

— Ох, это было забавно, — наконец сказала она. — Видимо, Ильза предупредила тебя не упоминать моего мужа, и ты сделал свои выводы? Нет, проблема не в том, что я одна. А в том, что я бесплодна.

Ох.

— Муж оставил меня, когда это выяснилось, — продолжила Имайя. — Он тоже хотел детей, а я не могла ему их дать. Ну вот — теперь и ты знаешь. Это не то чтобы большой секрет, и я почти смирилась с этим, так что можешь не стесняться. Я куда крепче, чем думает Ильза.

Она на миг задумалась.

— Но и просто так тоже не напоминай, — добавила она. — Это грустная тема.

— Я понимаю, — кивнул Зориан. Зачем, спрашивается, ему лишний раз напоминать ей? — Только один вопрос. Ваше бесплодие... проблема в том, что лечение было вам не по карману, или болезнь неизлечима?

— Второе, я полагаю. Целители в обычных клиниках точно не знают, как ее излечить. Если решение и существует, то потребуется бюджет небольшой страны, чтобы отыскать и добыть его.

Зориан мысленно отложил это на будущее и перешел к другим темам. При всей ее трагичности, проблема Имайи — далеко не первая в списке его задач. Хотя и не повредит осмотреться в поисках средств чудесного исцеления — когда будет искать Ключи или ещё что в том же духе. Да и Каэлу, несомненно, пригодятся сильнодействующие препараты — как и им самим.

Он проговорил с Имайей ещё полчаса — в основном о Кириэлле, и чем она занималась, пока он отсутствовал. К его облегчению, сестра вела себя на удивление прилично — в этом цикле он бывал дома реже, чем в предыдущих, и всерьёз опасался, что это скажется на ней. А так — она разве что разбила пару тарелок и не удосужилась сказать ему об этом. Тоже, конечно, ничего

хорошего — узнай он об этом сразу, наверное, мог бы починить их магией. Сейчас же, когда осколки давно в мусорке, остается только заплатить за них Имайе.

Не то чтобы это было накладно, но все равно. Завтра он выскажет мелкой паршивке все, что об этом думает.

С утра Зориан засел у себя в комнате, обложившись грудой книг. Часть из них были совершенно обычными, взятыми в библиотеке или купленными в магазинах. Другие были из сокровищницы аранеа — или украденными у культистов, сотрудничающих с ибасанцами.

Он искал что-то — хоть что-нибудь, что позволит ему быстро развиваться, не прибегая к предложенному Ксвимом методу.

Увы, безуспешно. Что и следовало ожидать — если бы был очевидный способ быстрого магического развития, он бы использовался повсеместно.

Так что он даже обрадовался, когда в комнату зашел Зак — на него можно было со спокойной совестью отвлечься. Кстати, Зак, что забавно, и сам пришел с книгой. Его нечасто можно было застать за чтением — тем более, такого здорового тома.

— Что-то интересное? — любопытствовал Зориан.

— На самом деле — нет, — откликнулся Зак. — Медицинский учебник. Каэл одолжил. Он уже несколько дней капает мне на мозги, что петля — идеальное время для медицинских исследований, и что я должен уделять им больше времени. Кажется, кое-кто сказал ему, что я хорош в целительстве.

Зориан проигнорировал обвиняющий взгляд. Он не обещал хранить это в секрете, да и сам Зак наверняка мог без труда отделаться от Каэла, если бы захотел.

Так что вместо ответа он сменил тему, переходя к сути:

— Что ты думаешь о предложении Ксвима?

Зак, скривившись, швырнул книгу поверх стопки.

— Оно мне не нравится, — сказал он. — Крайне не нравится. Это ведь то же самое, что Красный сделал со мной, так? Но это не значит, что ты не можешь этого делать. Я не одобряю метод, но я понимаю доводы Ксвима. Если сочтешь, что должен — я не буду тебя останавливать.

— Ты никогда не делал подобного, когда поначалу копил силы? — спросил Зориан.

— Именно такого — нет, — покачал головой Зак. — Я даже тогда недолюбливал магию разума. Но да, я присваивал библиотеки и сборники заклинаний, отбирая их у других магов. Правда, обычно они того заслуживали. Может, и тебе поступать так же? Атаковать только тех, кого совесть позволяет?

— Это я и так делаю, — возразил Зориан. — А если не слишком активно — то только из-за нехватки времени. Ксвим же утверждает, что этого совершенно недостаточно. Что нужно брать все, что нужно, у кого угодно, не прислушиваясь к совести.

Зак хмыкнул, о чем-то размышляя. Зориан терпеливо ждал ответа.

— А знаешь, из всех моих навыков лишь малая часть получена против воли прежних хозяев, — наконец сказал Зак. — Большинство я выучил, попросту заплатив, упросив или как следует надоев очередному эксперту. Само собой, едва ли у меня это вышло, не будь я последним из Новеда. До нашего падения Дом поддерживал молодых талантливых магов из приличных семей, и даже сейчас многие из них считают себя обязанными роду Новеда. Да и то, что я остался один, а мой опекун разворовал имущество Дома, лишив меня наследства, тоже частенько склоняло людей на мою сторону. Наконец, многие просто хотели прославиться, обучая последнего из Новеда, или рассчитывали, что я восстановлю Дом в прежних силах и не забуду их помощи. Деньги, слава и фамильное наследие здорово помогают убедить учителя. Может быть, мы сможем убедить и парней из твоего списка?

— Мысль интересная, — помолчав, признал Зориан. — Не знаю, насколько рабочая, но попробовать определенно стоит. Кстати, если подумать — отблески чужой славы найдутся и у меня, благодаря старшему брату. Надо будет попробовать разыграть эту карту. В прошлом не получилось, но тогда я ничуть не напоминал вундеркинда от магии вроде Дэймена. Сейчас же, с отточенными за время петли навыками, я вполне сойду за его младшую версию.

Зак удивленно посмотрел на него.

— Да-да, не напоминай, — кисло сказал Зориан. — Самому тошно полагаться на его имя, но отчаянные времена требуют отчаянных мер.

Зак молча покачал головой.

— Как насчет черных залов? — наконец просил он. — Мы можем с их помощью получить дополнительное время?

— Кстати, да, — согласился Зориан. — Я проверил их и уверен, что мы сможем убедить операторов раз в месяц выделять нам зал.

— Всего раз в месяц? — нахмурился Зак.

— Черные залы потребляют очень много энергии, — пояснил Зориан. — Лаборатория под Сиорией запускает их дважды в месяц, но первый запуск производится в очень неудобное для нас время — в самом начале цикла. Мы никак не успеем получить доступ — разве что взять лабораторию штурмом. Но даже если у нас получится — это ничего не даст, потому что лабораторию наверняка закроют, и второй запуск будет отложен.

— Эх, — разочарованно буркнул Зак. — Но даже так, это ведь означает, что доступное время удваивается? Один запуск даст нам целый месяц за один день.

— В какой-то мере верно, — ответил Зориан. — Но это месяц без доступа к экспертам или материалам, кроме тех, что мы возьмем с собой. Несомненно полезно, и мы будем это максимально использовать, но все же далеко не так хорошо, как удвоенный цикл.

— Может, мы найдем где-нибудь другие доступные черные залы? — предположил Зак.

— Поискать стоит, — согласился Зориан. — В любом случае, в этом цикле зал под Сиорией недоступен — увы, день запуска уже прошел. Но со следующего цикла мы будем использовать его ежемесячно, чтобы получить максимум времени на тренировки.

— Угу, — кивнул Зак. — Только что-то подсказывает мне, что это будут убийственно скучные месяцы...

— Скорее всего, — не стал отрицать Зориан. Особенно для Зака, которому явно будет непросто высидеть несколько недель запертым в маленькой комнатке. — Опробуем в следующем цикле и скорректируем планы. Если этот вариант нам не подойдет — откажемся от него.

— Я знаю, о чем ты думаешь, — фыркнул Зак. — Я не настолько нетерпелив и не откажусь от уникальной возможности просто потому, что это будет немного скучно.

Коротко обсудив, что взять с собой в камеру ускоренного времени (Зак настаивал на варианте «подружек», но отступил, когда Зориан принялся терпеливо перечислять недостатки этой идеи) оба замолчали. Зак рассеянно перебирал лежащие вокруг книги, иногда даже пролистывая некоторые из них.

— Что-нибудь еще? — спросил он. — В этой баррикаде из книг есть что-нибудь стоящее?

— Почти ничего, — признался Зориан. — Усиливающие ритуалы выглядят интересно, но это если мы найдем подходящий. К сожалению, в случае с ритуалами магии предпочитают хранить их в секрете. Чтобы правильно настроить ритуал, зачастую требуется угробить кучу «испытателей» — вот никто и не хочет признаваться, что владеет такими знаниями. Хотя вроде бы в верхушке Культа Дракона, что Внизу, есть хороший специалист — так что если выследим

его — можем получить что-то интересное.

— Разве усиливающие ритуалы не отнимают часть твоего резерва навсегда — на поддержание эффекта? — спросил Зак. — Вряд ли тебе это подойдет. Не обижайся, но лишней маны у тебя практически нет.

— Потому я и подчеркнул, что нам нужен подходящий, — ответил Зориан. — К тому же, это не обязательно должен быть я. Ты и так неплох, но можешь стать еще лучше, а твой резерв вполне позволит одно-два улучшения.

Поразмыслив, Зак покачал головой.

— Что-то не тянет ставить над собой эксперименты, — заметил он. — Не то чтобы я был однозначно против, но чтобы я согласился — это должно быть чертовски крутое улучшение.

— Это понятно, — пожал плечами Зориан. Ну да, опасения Зака оправданы: усиливающие результаты могут быть весьма опасны, а последствия некоторых могут проявляться и после рестарта цикла. — О! Давно хотел спросить, да все забывал. Можешь научить меня заклинанию симулякрума?

— Ээ, нет, — отозвался Зак. — Я как-то находил это заклинание, но не смог освоить. В свитке говорилось, что заклинатель должен «ощущать свою душу» — а тогда я не знал, о чем речь. Видимо, то самое, чему меня сейчас учит Аланик, но тогда я этого не знал, и в итоге забил.

— Хммм, — задумчиво протянул Зориан. — Ну, я ощущаю свою душу, с этим проблем нет. Но, подозреваю, этот свиток не так-то просто достать?

— Я даже не помню, где находил его, — Зак на мгновение задумался, потом покачал головой. — Извини, это было очень давно. Кажется, это было в святилище того лича в Тарамане, но вполне могло быть и в сокровищнице демонопоклонников Тетры или в том тайном хранилище под Марболкано — или в сотне других мест.

— Черт, — пробормотал Зориан. — Что же, постарайся вспомнить. Я не могу найти подробное описание заклятья, но в зависимости от его принципа, оно может здорово нам пригодиться.

— Постараюсь, — кивнул Зак. Но прежде, чем он успел что-то добавить, в комнату ворвалась Кириэлле и драматически объявила, что у них гости.

Вчера заходил Ксвим, сегодня пришел Аланик.

Обменявшись приветствиями, Зориан запустил жреца в комнату и вновь уселся посреди книг на кровати. Аланик полистал некоторые из них, хмурясь при виде сомнительных работ, украденных у культистов, но ничего не сказал.

— Вчера приходил Ксвим, — сообщил Зориан, видя, что жрец не торопится начинать беседу.

— Я знаю, — бесстрастно ответил Аланик. Зориан не ощущал от него никаких эмоций.

— Надеюсь, вы не станете убеждать меня последовать его совету, — предупредил Зориан.

— Упаси боги, — Аланик одарил его угрюмым взглядом. — Зачем мне это, если я с ним решительно не согласен?

— Не согласны? — удивился Зориан.

— Я жрец, — напомнил Аланик. — Как я могу одобрить нападения на невинных людей ради магической силы?

— Заранее прошу прощения, но в прошлых циклах вы не казались мне воплощением нравственности, — хмуро сказал Зориан.

— По отношению к врагам — возможно, — пожал плечами Аланик. — Но к союзникам и невинным подобные методы не должны применяться.

Повисло недолгое молчание, присутствующие переваривали услышанное. Но через пару секунд Аланик выдохнул и закрыл глаза, словно смирившись.

— И в этой связи, — начал он. — Должен сказать, что рассказанное тобой ужасает и угнетает. Без твоего вмешательства что я, что Лукав погибнем в начале месяца. Даже если вторжение в Сиорию не увенчается успехом, оно все равно унесет тысячи жизней — и большинство этих душ достанутся некромагическому устройству Судомира. Последствия вторжения могут запросто запустить новые войны раскола, и я даже не хочу думать, что может натворить этот твой Красный, если его не остановить.

— И что дальше? — нахмурился Зак. — Мы и так знаем, что ставки чертовски высоки.

— Я как раз перехожу к этому, — Аланик кисло посмотрел на Зака, тот закатил глаза. Вместо того, чтобы препираться с ним, жрец повернулся к Зориану. — Насколько я понял, чтобы покинуть этот фальшивый мир, вам необходимо собрать пять Ключей, так? И предполагается, что маркер на твоей душе может распознать их, но ты не знаешь, как именно.

— Все верно, — подтвердил Зориан.

— В таком случае, тебе следует лучше овладеть своей душой. Если повезет, ты сможешь полнее понять маркер и открыть эту столь необходимую способность.

— Но ведь я уже занимаюсь этим, — указал Зориан. — Вы и так учите меня полнее ощущать свою душу, разве нет?

— Я обучаю тебя самым безопасным из имеющихся методов, — ответил Аланик. — Как любого другого подростка, обратившегося ко мне за помощью против магии душ. Но это не самый быстрый способ. Далеко не самый. Есть и другой способ — смертельный при малейшей ошибке, и навсегда оставляющий на теле свой след. В обычных условиях я не предложил бы этот способ никому. Но сейчас мы не в обычных условиях, и если ты прав насчет временной петли, то и последствия ошибки будут минимальны — просто преждевременный обрыв твоего цикла.

На взгляд Зориана — отнюдь не минимальные последствия. Но все же стоит попробовать хотя бы раз, чтобы оценить полезность способа.

— Насколько этот метод быстрее? — спросил Зориан.

— Намного быстрее, — чертов жрец не собирался вдаваться в подробности. — К тому же, он позволяет достичь уровня, совершенно недоступного безопасным способом. Лишь с помощью крайних мер можно полностью овладеть восприятием своей души.

— Что же, — помолчав, сказал Зориан. — Тогда я определенно заинтересован.

— Ага, тогда выбора нет, — сказал Зак. — В таком случае мы, конечно, пройдем его.

Аланик странно посмотрел на Зака.

— Боюсь, пока это предложение только для Зориана, — жрец покачал головой. — На твоём текущем уровне у тебя нет никаких шансов пережить ритуал. Он требует определенного навыка в восприятии души.

— Что? — возмутился Зак. — Мне нельзя обучиться быстро? Нечестно! Я совсем не против рискнуть жизнью!

— Рискует тут Зориан, — поправил Аланик. — Ты же просто погибнешь безо всякого толка. Нельзя легкомысленно отказываться от жизни. Даже тебе.

После продолжительного (и очень громкого) спора Зак нехотя признал, что Аланик не допустит его до смертельной тренировки. Он может пройти с ними до места проведения ритуала, но потом вернется к их обычным урокам.

Зориан же, что странно, чувствовал не страх, но азарт. Сказать по правде, тренировки восприятия души — самые скучные из всех, какими ему приходилось заниматься, и он с готовностью ухватился за предложение Аланика. Он прекрасно понимал огорчение Зака, которому этого не предложили.

Оставалось лишь надеяться, что Аланик его не переоценил. А то Зак никогда ему не забудет, если он сдохнет на какой-то там тренировке.

Два дня спустя Аланик привел их в совершенно незнакомое — даже Зориану — место. Не в храм и не в любое из мест, куда Аланик водил его в прошлых циклах. Это была... гм, попросту яма в глуши — в данном случае — в безлюдной части леса — ведущая к темной, пыльной лестнице. На стенах прохода были нанесены подавляющие свет обереги, так что осветить путь — что огнем, что магией — было невозможно. Оставалось медленно спускаться по неровным ступеням, ориентируясь на чувство маны и проклиная того, кто все этого построил. Вероятно, это был Аланик — судя по тому, как уверенно он шел. Если он и не строил подземелье, то в любом случае был прекрасно знаком с ним.

Так или иначе, они наконец пришли — в просторный, идеально квадратный зал. Он не был затемнен магически, но Аланик запретил освещать его магией, ограничившись факелами — так что все равно было довольно темно.

— Это ритуальный зал, — сказал Аланик. — А ритуал, к которому мы готовимся, смертельно опасен при малейшей ошибке. Любая магия, не относящаяся к ритуалу, может повлиять на исход. Магический свет, по идее, безопасен, но лучше не рисковать.

— Все это выглядит чертовски зловеще, — проворчал Зак. — Не поручись за вас Зориан, я бы уже атаковал.

Аланик не ответил, отработанными движениями зажигая факелы. Тусклый свет заполнял помещение, открывая взглядам высеченную в полу сложную заклинательную формулу с множеством концентрических кругов.

— Может, вы наконец объясните, в чем заключается ритуал? — спросил Зориан, пытаясь расшифровать сложный узор. Внешний круг — просто барьер маны, отсекающий рабочую зону от воздействий внешней среды, достаточно распространенный подход. Внутренний же круг походил на некий якорь, не позволяющий находящемуся внутри...

— Суть упражнения — в том, что ты ненадолго умрешь, — повернулся к нему Аланик. Все факелы уже горели.

Зориан снова посмотрел на внутренний круг. Значит, вот это будет удерживать его душу, чтобы она просто не отлетела?

— Точнее говоря, — продолжил Аланик, — я извлеку из тебя душу, не погасив сознания. Освободившись от плоти, ты обретешь невиданную глубину понимания своей души и происходящих в ней процессов. Отчасти потому, что чувства тела более не будут отвлекать тебя, отчасти — потому что не скованную телом душу проще и нагляднее изучать.

— А я что тебе говорил? — громко прошептал Зак. — Он и правда собирается убить тебя. Я выиграл.

— Мы не спорили, — шепнул в ответ Зориан. — И ты прав только технически — как я понимаю, упражнение включает в себя мое возвращение к жизни.

— Если вы неспособны отнестись к ритуалу с должной серьезностью — я прекращаю! — сердито сказал Аланик.

Зак жестами показал, что заткнулся, Зориан же придал лицу суровое выражение.

Аланик, хмуро посмотрел на них пару секунд, затем продолжил.

— Чем дольше ты находишься вне тела, тем глубже ты познаешь свою душу и лучше отточишь навыки, — сказал он. — Но чем дольше ты находишься вне тела, тем тоньше становится пуповина, связывающая тебя с ним. Ты должен найти идеальный баланс, неосторожность или ошибочное суждение будут стоить тебе жизни.

Аланик на миг замолчал.

— Еще не поздно отказаться.

Серьезно? Словно он повернет назад, зайдя так далеко.

— Я хочу рискнуть, — качнул головой Зориан. — Что я должен делать?

— Сядь в центре формулы, — велел Аланик. — Перед началом ритуала нужно подготовиться. Я наложу на тебя несколько заклинаний. Одно свяжет твою душу с телом — но не притянет ее назад без твоего желания. Другое создаст нечто вроде магического мозга, что позволит тебе оставаться в сознании вне тела. Если одно из этих заклятий не сработает — ты умрешь...

Следующие пятнадцать минут Аланик разъяснял Зориану механику ритуала — и даже несколько раз задавал вопросы, чтобы удостовериться, что тот все усвоил. Несколько утомительно, но, наверное, столь опасные процедуры и должны вестись с максимальной предосторожностью. Наконец жрец счел, что парень готов к ритуалу, но подчеркнул, что благополучный исход не гарантирован. В таких делах ни в чем нельзя быть уверенным.

Занятно. Зориан не мог не заметить, что для проведения ритуала необходим владеющий духовным зрением мастер, что наложит заклятья магии душ на ученика. Эксперт по духовной защите тут не подойдет — это уже чистой воды некромантия. Еще один намек на то, что в шкафу у Аланика могут найтись скелеты...

— А, и еще одно, прежде, чем мы начнем, — сказал жрец. — Как ты, вероятно, знаешь, тела живых существ не предназначены для жизни без души. Твой выход из тела повлечет ужасные последствия. Ущерб, нанесенный буйством жизненных сил, коварен и очень тяжел в исцелении. Множество людей сгубили свое здоровье, оттачивая восприятие души этим способом. В твоем случае необратимого вреда не будет — петля вскоре вернет тебе здоровое тело. Но это не защитит тебя от немедленных последствий. Даже если все пройдет безупречно, ты очнешься разбитым, испытывая адские боли.

— Понятно, — коротко ответил Зориан.

— Просто предупреждаю, чтобы ты не запаниковал и не повредил себе еще сильнее, — продолжил Аланик. — Первое время после пробуждения лучше не говорить и не шевелиться. Просто терпеть боль и тошноту, пока твое тело не восстановит равновесие.

Зориан кивнул, уже предчувствуя мучения.

— Готов?

Нет.

— Да, — сказал он увереннее, чем чувствовал себя.

Не было никакого предупреждения. Аланик резким движением охватил его макушку и потянул.

Зориан лишь однажды испытывал такую боль — когда Кватач-Ичл пытался смешать его душу с душой Зака. Он хотел закричать — но обнаружил, что тело больше не слушается его.

Со всех сторон надвинулась темнота, тело онемело, звуки в зале постепенно угасли. Его сознание стало сжиматься все сильнее — пока не исчезло совсем.

Нет, что-то все-таки было. Перед ним вспыхнула его душа — так ярко и отчетливо, как он никогда раньше не ощущал. Он на миг запаниковал, пытаясь понять, что с ним произошло, инстинктивно пытаясь нащупать опору несуществующими конечностями — и не находя ничего. Но через миг он вспомнил произошедшее и слова Аланика — прежде всего он должен найти связь, ведущую к его телу. Ее никак нельзя упускать из виду, так что ее следует найти

как можно скорее.

Он был один — настолько одинок, что это не описать словами. Он чувствовал свою душу, но кроме нее вокруг была лишь безмолвная пустота. Это вызывало панический страх, ему захотелось немедленно вернуться в тело.

Он сдержался. Постепенно успокоившись, он приступил к работе.

Он не знал, сколько времени он созерцал свою душу, отслеживая ее структуру и то, как она взаимодействует с маркером. Здесь было трудно оценить прошедшее время. Впрочем, неважно, даже если прошли считанные мгновения — даже просто прибыв сюда, он узнал так много... здесь все было настолько очевидно и понятно, и он уже видел...

Пуповина! Она истончается!

Преодолев приступ паники, Зориан активировал связь, и его душу втянуло обратно в тело.

Пройдя новую тренировку Аланика пару раз, Зориан мог сказать совершенно однозначно: оживать куда более мерзко, чем умирать. Когда Аланик выдергивал его душу, это было охрененно больно, но только на краткий миг. Муки от возвращения к жизни тянулись часами, утихая очень медленно.

Справедливости ради — это было эффективно. Очень эффективно. После четвертого захода Зориан наконец определил, какая часть маркера ответственна за обнаружение Ключей. Судя по всему, ее было так сложно отыскать, потому что функция была сильно ограничена расстоянием — увы, просто идти в сторону, куда указывает маркер, не выйдет. Но, хотя бы, они смогут засечь Ключ, если он будет неподалеку.

В Сиории Ключей не было. Он проверил на всякий случай — чтобы, как идиот, не прозевать цель у себя прямо под носом.

Помимо этого, он нашел функцию маркера, сообщающую, сколько осталось циклов. Они и так знали это от Стража, но зато теперь могли проверить остаток, когда захотят.

К другим новостям — Зак явно завидовал его новому восприятию души и, соответственно, контролю над маркером. Он изо всех сил трудился над стандартными упражнениями Аланика, собираясь пройти тот же путь, хоть Зориан и описал ему в красках, насколько поганые ощущения вызывает ритуал.

Зориан даже не стал упоминать, что Зак едва-едва начал, и будет готов к ритуалу не раньше, чем через несколько циклов.

В любом случае, приближался конец месяца, следовало подготовиться. Каэл вновь принес ему свои рабочие тетради, а сам Зориан обновил свои записи, как и результаты подбора режима тренировок Кириэлле и Тайвен.

В этот раз его коллекция вновь пополнилась — и Ксвим, и Аланик принесли свои записи на сохранение. Причем Ксвим принес далеко не одну тетрадь...

— Признаться, в этом вы меня обошли, — сказал куратор. — Мне бы и в голову не пришло хранить целые тетради в памяти. Надеюсь, вы не против оказать мне ту же услугу, что и своему другу?

— Конечно, — ответил Зориан. Избавившись от пакета матриарха, он высвободил место для множества тетрадей. Потом перевел взгляд на Аланика, стоявшего позади куратора. — Как насчет вас? Уверены, что хотите передать только эту тоненькую тетрадку?

— Там все, что мне нужно, — покачал головой Аланик. — В отличие от Ксвима и Каэла, я не собираюсь использовать петлю для исследований. Мне нужны лишь факты и имена, чтобы тратить меньше твоего времени в следующий раз, когда ты будешь рассказывать мне про петлю.

— Тогда, полагаю, эту тетрадь стоит отдать, лишь если мы решим рассказать вам, — заключил Зориан.

— Очевидно, — согласился жрец. — Но если хочешь продолжить особые тренировки — это единственный способ убедить меня.

— Это я уже понял, — ответил Зориан. — Что же, наверное, это все. Полагаю, это наш последний разговор перед рестартом цикла.

Ксвим и Аланик с сомнением переглянулись.

— Вообще-то есть кое-что еще, — сказал Аланик. — Я и Ксвим собираемся возглавить ударную группу и во время вторжения прорваться к Провалу, чтобы прервать так называемый «призыв».

— Эм, не буду вас останавливать, — растерянно сказал Зориан.

— Само собой, — Аланик красноречивым взглядом посоветовал ему не тупить. — Я хочу, чтобы ты пошел с нами. Если мы прорвемся к месту проведения ритуала, мы сможем опознать участвующих магов и допросить их в следующих циклах. Также есть хорошие шансы, что там будут и главы местного отделения Культа. Разве все это тебя не интересует?

— Еще как, — согласился Зориан. — И да, ваше предложение логично, я просто не сразу его

понял. Наверное, я так много раз проигрывал захватчикам в бою, что подсознательно не верю в победу. Вы ведь понимаете, что если мы будем прорываться к месту ритуала, нам придется сразиться с Кватач-Ичлом?

— Понимаем, — сказал Ксвим. — Он стар и силен, но он всего лишь один маг.

— Ну, скорее один маг, командующий целой армией монстров и прихвостней, — заметил Зориан. — Ладно, я в деле.

— Хорошо, — сказал Аланик. — Как думаешь, Зак согласится?

— Вы шутите? Да он никогда не простит нам, если не позовем его на хорошую драку, — откликнулся Зориан. — Просто скажите, куда подойти — и мы придем.

Когда Аланик сказал, что они с Ксвимом возглавят ударную группу, Зориан ожидал увидеть десятка два магов и может быть вдвое больше стрелков. Вместо этого, придя на место сбора вместе с Заком, он обнаружил почти сотню человек — и все маги. Да, некоторые были с винтовками, но Аланик пояснил, что это предпочитающие огнестрел маги — простых солдат в группе не было.

Ксвим и Аланик явно восприняли его предупреждение насчет Кватач-Ичла всерьез. Хорошо.

Так или иначе, Аланик, возглавлявший отряд (Ксвим не рвался в командующие) решил не тратить силы, пробиваясь к Провалу. Вместо этого вся группа затаилась неподалеку от цели, ожидая начала вторжения.

— Цель операции — захватить глав вторжения с поличным, — пояснил жрец одному магу, спросившему, почему они не атаковали призывающих немедленно. — Нужно подождать, пока они начнут и наберут обороты, иначе они могут просто сбежать.

Видимо, Ксвим и Аланик известили защитников города — яростная схватка вокруг Провала завязалась с самого начала вторжения. Защитники пытались прорваться, захватчики же стягивали к Провалу все новые и новые силы.

— Подождем, пока защитники города немного измотают захватчиков, — заявил Аланик, бесстрастно глядя на резню.

Зориан тоже смотрел, выискивая в толпе Кватач-Ичла. Древний лич имел привычку часто телепортироваться в бою, так что отследить его было той еще задачей.

— Каждый раз, когда он исчезает из виду, кажется, что сейчас он появится у меня спиной, — шепотом признался Зориан.

— Угу, я тебя понимаю, — так же шепотом ответил Зак. — Я сражался и побеждал других личей, но никогда не мог справиться с этим сукиным сыном. А он обожает устраивать херню, когда меньше всего этого ждешь.

Чтобы успокоить нервы, Зориан занялся тем же, что и в недавние дни — проверил функцию поиска Ключей. Никакого толка, конечно, но это напоминало ему, что он сильно продвинулся вперед. Успокаивало.

Вот только сейчас он что-то почувствовал. Захваченный восторгом, он сконцентрировался на маркере и...

— Твою мать, — прошипел Зориан, разом напрягшись.

— Что? — обеспокоенно спросил Зак.

— Я нашел Кватач-Ичла, — горько ответил Зориан, указывая влево. Лич просто стоял у одного из домов, наблюдая за сражением.

— О, — откликнулся Зак, найдя глазами врага. — Что он, черт возьми, делает вдалеке от общей свалки?

— Не знаю, — сказал Зориан. — И, если честно, мне все равно. Я нашел один из Ключей.

— О? — повеселел Зак.

— Помнишь корону, которую носит Кватач-Ичл? — спросил Зориан.

Зак тупо смотрел на него мгновение, потом скривился.

— Да ты издеваешься.

Увы, Зориан был серьезен. Согласно маркеру, Кватач-Ичл носил корону икосианских императоров, один из необходимых им пяти Ключей.

— Этот цикл становится все лучше и лучше, — вздохнул Зориан.